АНАТОЛИЙ

КУЧЕРЕНА

Представьте, что ваш папа, милый и обаятельный старичок, – главарь могущественной банды отморозков...

ХАЙП

Политический триллер

Анатолий Кучерена

Хайп

«Эксмо»
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Кучерена А. Г.

Хайп / А. Г. Кучерена — «Эксмо», 2019 — (Политический триллер)

ISBN 978-5-04-100158-2

«Мне дорого то, что автор все время возвращается к загадке человеческой души. Он, эрудит, оглядывается на всемирную историю, пишет о жестокостях революций, о казнях, пытках, садизме тюремщиков. Адвокатская практика не позволяет ему легкомысленно относиться к темной стороне человека. Но он – что хорошо видно – не теряет надежды…» Виктор Ерофеев Известный блогер, ведущий интернет-программы «Хайп» Павел Мальцев узнаёт, что его отец, влиятельный олигарх, был зверски убит в собственном доме вместе с молодой женой, слугами и охранниками. Спустя несколько дней Павла шокирует ещё одна крайне неприятная новость: согласно завещанию все свое внушительное состояние Мальцев-старший оставил не ему, а какому-то деловому партнеру по фамилии Гареев. Заподозрив неладное, Павел отдает завещание на графическую экспертизу. Убийство эксперта и исчезновение завещания было лишь началом жуткой кровавой волны, которая захлестнула Павла и его странного ангела-спасителя Настю…

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100158-2

© Кучерена А. Г., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 14
Глава 3 22
Глава 4 27
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Анатолий Кучерена
Хайп

Если ваши друзья просят вас договориться с вашим врагом, значит, предатели уже договорились за вашей спиной.
Аль Капоне

Сюжет и главные герои данного повествования являются плодом воображения автора, что делает случайным всякое совпадение с реально существующими людьми и происходившими событиями.
А. Кучерена

Глава 1

– Всем привет! – сказал Пол в камеру и нацепил на физиономию ту самую фирменную кривоватую улыбку, которую копировали тысячи подростков по всей стране. – За окном новый день, а это значит, что вы смотрите очередное «Смолл-шоу», и с вами я, звезда хайпа и почетный хайполов Солнечной системы Пол Смолл. «Йе-е-е-еху!», как говорят в таких случаях наши маленькие и пушистенькие заокеанские друзья. Кстати, об Америке. Вчера там произошел прикольный случай, который наверняка войдет в историю мирового хайпа или как минимум юмора. Впрочем, давайте обо всем по порядку… – Пол моргнул, потер глаз, сделал оператору знак «стоп» и добавил со злостью: – Все, выключай свою балалайку!.. На хрен!

Камера выключилась, из-за штатива вынырнула ассистентка Лиза, крепенькая, как грибоборовичок, энергичная девушка в неизменной бейсболке.

– Что случилось, Павел Андреевич? Может быть, водички? Пиццу заказать? Или…

– Лиза, пошла вон, – проникновенно сказал Пол, поднялся, вышел из-за столика, прошагал мимо оторопевшей ассистентки к дивану, завалился на него и задрал ноги на кожаную спинку.

– Так мы сегодня работать еще будем? Или все, можно домой? – ни на кого не глядя, поинтересовался оператор, высокий и худой бородач в неизменном свитере.

– Все, Коля, все, – зевнул Пол. – Конечно, иди домой. А если вдруг мне выстрелит сделать запись, я кого-нибудь другого найду. Того, кому домой не нужно.

Оператор громко, недовольно вздохнул и уселся на складной стульчик возле камеры.

– Павел Андреевич, значит, у нас просто перерывчик? – осведомилась Лиза.

– Между первой и второй перерывчик небольшой, – скаламбурил Пол и зашелся самым противным смехом, на какой только был способен.

Лиза отошла в сторонку, но продолжала внимательно следить за шефом, готовая выполнить любой его каприз.

На самом деле у Пола с утра было плохое настроение, а после записи пары роликов оно только ухудшилось. Ему хотелось… непонятно чего. Бросить все. Уехать. Напиться. Поесть рыбы фугу. Взять молоток и разбить окно в машине. Поучаствовать в боях без правил. Организовать государственный переворот где-нибудь в Центральной Америке.

Не хотелось только одного – работать. Пол давно уже понял, что ему до смерти надоело то, чем он занимался. Все эти ежедневные эфиры, записи, редактура текстов, поиски новостей в Интернете, мозговые штурмы, попытки высосать хайп из пальца, когда его было больше неоткуда взять, толпы фанатов и фанаток, постоянное вибрирование нервной системы…

– Надоело! – вслух сказал Пол. – Душно.

– Я сейчас кондиционер включу! – тут же среагировала Лиза.

– Себя выключи, – посоветовал ей Пол. – Мне с вами душно.

В студии повисло напряжение.

– Лиза, детка, – послышался из глубины помещения надтреснутый голос звукооператора Терентьева, немолодого уже человека, трижды разведенного, повидавшего в жизни многое, если не все. – Позвони-ка ты Михаилу Витальевичу. А то и вправду все по домам пойдем.

Лиза ойкнула, бросила быстрый взгляд на Пола, но он никак не отреагировал на это, прикрыл глаза.

Тогда она достала телефон и быстро набрала нужный номер.

– Алло, Михаил Витальевич?..

«Сейчас приедет Мишель, – не вслушиваясь в то, что говорила ассистентка, думал Пол. – Привезет что-нибудь».

Мишель действительно оправдал все ожидания Пола. Он появился в студии минут через двадцать – как всегда, шумный, позитивный, общительный.

– Что тут у нас? Наша звезда не в духе?

– Да вот… – Лиза растерянно развела руками, указала на Пола. – Павел Андреевич…

– Что, старик, бензин кончился? – Мишель сверху вниз посмотрел на Пола.

– Да какой бензин. – Пол махнул рукой. – Я просто ничего не хочу.

– Давай, соберись. – Мишель постучал по спинке дивана, как по барабану. – Надо отработать этот эфир, ты же знаешь.

– Не буду. – Пол помотал головой. – Не прет вообще. Тухляк полный.

– Пойдем-ка со мной. – Мишель лукаво усмехнулся и поманил его пальцем.

Пол нехотя поднялся, прошел мимо недовольного оператора, обиженной Лизы и следом за Мишелем вышел из студии.

Они прошагали по коридору и вошли в мужской туалет. Мишель быстро защелкнул дверцу, вытащил из кармана фляжку и протянул ее Полу. Давай, мол, не тяни, хлебай. Время не ждет. Как говорится, вискарик сам себя не выпьет.

Пол кивнул, сделал несколько глотков и часто задышал.

– Ну и как? – поинтересовался Мишель. – Пошло?

– Нормально, – сказал Пол и потряс головой. – Усваивается. Спасибо, старик! Давай сейчас быстренько все сделаем – и аля-улю.

Через пару минут он сидел за столом и, поблескивая глазами, говорил в камеру:

– Совместная жизнь, друзья, – дело нелегкое. Далеко не все выдерживают проверку бытом. Трудно, как известно, жить на свете октябренку Пете. Бьет его, как мы знаем, по роже пионер Сережа. А американца Джона Риппла била его семидесятилетняя жена. Ну, прикиньте, как вам понравится – вот ты такой старичок, седой и лысый, пивко там по субботам, внуки «дедушка, сделай лук», а тебя лупит твоя бабка. Незачет же. Короче, наш бравый Риппл решил словить хайп на этом деле, да и отдохнуть, конечно. Заваливает он в банк, там, у себя, в Канзасе, подкатывает к телке на кассе и дает ей записку: «У меня два ствола, давай деньги, иначе всех положу!» Он думал, что телка сразу нажмет специальную кнопку, приедут копы, его повяжут, отвезут в тюрягу, но ни фига! К немалому удивлению старикана, телка сгрузила всю наличку в сумку и выдала ему. Мол, на, папаша, и ступай себе с богом. Езжай в Лас-Вегас, набери себе крутых шлюшек, поиграй от души на автоматах, а потом забаррикадируйся в номере и отстреливайся от полиции. Хайп от этого дела, как мы понимаем, можно было словить невероятный. Дедок, правда, послал всех в пень, уселся в этом самом банке вместе с деньгами и дождался-таки полиции, когда она прискакала, сообщил: «Я тот, кто вам нужен», – и поехал себе в комфортабельную американскую тюрьму лет на… в общем, считайте, что пожизненно. Спрашивается, почему он с теми сумками баксов не поехал в Лас-Вегас? Да потому, что в тюрьме решил укрыться от мадам Риппл. Он ей так и сказал на суде: «Лучше уж в тюрьме, чем дома». Так что ловите лайфхак. Когда все надоело, пишите записку и идите в банк. И хайпанете, и отпуск от всего себе устроите. Только не забудьте, банк все же должен быть американским. На худой конец, канадским, английским или норвежским. А лучше всего швейцарским. В этой стране самые клевые тюрьмы в мире. Примерно как четырехзвездочные отели в Геленджике.

Отзвучал закадровый смех.

– Стоп! Снято! – выкрикнула Лиза.

Погас огонек возле объектива камеры. Пол выбрался из-за стола, на ходу хлопнул ассистентку по тугой попке, подмигнул оператору и направился к Мишелю, развалившемуся на диване.

– Ну вот, – сказал тот, небрежно поигрывая золотой зажигалкой. – А ты говорил: «Не могу, не буду». Ну что, куда сегодня? В «Сохо», в «Икон»? Или в «Ленинград»?

– Давай в «Облака», – сказал Пол. – Там хоть пожрать можно по-человечески. Ну и все остальное…

Мишель понимающе засмеялся, легко поднялся, приобнял Пола и увлек за собой к двери.

– Старик, все будет так, как ты хочешь. Давай, поехали!

Жека ждал на улице, прохаживаясь вдоль белого «Мерседеса», недавно купленного Полом. Машинка была что надо – интерактивная приборная панель, салон в коже цвета «слоновая кость», подставки под ноги, LD-экраны в спинках передних сидений, панорамная крыша, мини-бар с холодильником.

Увидев начальство, Жека выкинул недокуренную сигарету, распахнул дверцу и осведомился:

– Ну, господа-товарищи, куда мчимся?

– В «Облака», – усевшись на «директорское» место позади водителя, объявил Мишель и открыл дверцу бара.

Пол сел рядом с Мишелем, Жека устроился за рулем, завел двигатель. «Мерседес» выехал со стоянки и влился в поток машин на Садовом кольце.

– Ты что будешь? – спросил Мишель, вертя в руках бутылку торфяной «Юры». – Вискарик? Или для разгону аперитивчик какой-нибудь?

– Давай виски, – сказал Пол, с хрустом потянулся, откинулся на мягкую спинку. – Но немножко. На пару пальцев. Вечер только начинается.

– Но обещает быть томным, – схохмил Мишель и плеснул янтарную жидкость в стакан. – Держи. Жека, будешь? Ах, извини, я забыл – ты же за рулем, руки заняты, стакан держать нечем…

Пол засмеялся, Жека тоже хохотнул. Этой шутке было сто лет в обед, но она неизменно срабатывала.

– Ржите, коняги. – Жека посмотрел на приятелей через зеркало заднего вида. – Мне вчерашнего хватило.

– Опять на своей боевке нарезался? – лениво поинтересовался Мишель, потягивая виски.

– Не на боевке, а на учениях, – серьезным тоном поправил Мишеля Жека.

Пол зевнул, пригубил «Юру», выдохнул через нос, чтобы ощутить тонкий торфяной аромат.

– И охота вам грязь месить, – сказал Мишель Жеке.

– Мы отрабатываем навыки ведения боя в современных условиях, – важно ответил Жека.

– Двадцать первый век же! – с усмешкой заявил Мишель. – Все по нажатию кнопки делается. Раз! – и города нет.

Жека хмыкнул, но ничего не сказал. Он все свое свободное время – да и деньги – тратил на страйкбол, сутками, а то и неделями пропадал с такими же фанатами, зацикленными на военных железяках, на каких-то своих полуподпольных полигонах, расположенных в окрестностях Москвы.

Вскоре водитель свернул с Кутузовского проспекта и въехал на подземную парковку под зданием ночного клуба «Облака».

– А вы все американцев собираетесь истреблять, – продолжил Мишель и саркастически улыбнулся. – Только ведь на самом деле ничего этого не будет. На хрена им сюда лезть? Промышленные центры будут уничтожены ядерными ударами. Не останется никакой России – так, территория с болотами и лесами. Тайга!

– Не американцы, так их союзники полезут – поляки там всякие, венгры или немцы. Им-то всегда тут что-то надо было, – возразил Жека. – Они Россию с детства ненавидят.

– А за что ее любить? – осведомился Мишель. – Она сама всегда к ним лезла и вмешивалась…

– Куда это мы лезли? – вскинулся Жека. – Мы только оборонялись.

– А Венгрия, Польша, Чехословакия, Прибалтика?

– Это зона наших геополитических интересов, – отчеканил Жека.

– Отмазки это и имперские амбиции, – упорствовал Мишель.

– А как ты отмажешь американцев в Ираке, Афгане, Ливии или Сирии? – спросил Жека.

– Да, это аргумент! – Мишель усмехнулся. – В стиле «зато у них негров линчуют». Они там свергали диктаторов, всякие террористические режимы и насаждали демократию.

– И как, получилось? – поинтересовался Жека.

– Пока не везде, – произнес Мишель, на некоторое время задумался и продолжил: – Как тебе объяснить? Был, а может, и есть до сих пор в Штатах такой то ли философ, то ли провидец по имени Френсис Фукуяма. Так вот он еще в тысяча девятьсот восемьдесят девятом году, когда СССР жил и здравствовал, написал статью, которая называлась «Конец истории?», опубликовал ее в каком-то захудалом журнальчике, а на следующее утро проснулся всемирно знаменитым. Смысл его рассуждений состоял в том, что коммунизм в этом мире больше на хрен никому не нужен. Никто его строить не желает, включая самих коммунистов. Поэтому во всех странах мира обязательно победит демократия, примерно такая, как в Америке. Тогда наступит конец истории, в том смысле, что не будет больше ни войн, ни военных переворотов, ни борьбы идеологий. В общем, как он полагал, довольно скучное время. Все к тому и идет. Но не сразу, конечно. Пол, скажи…

– Брэк! Про политику, это без меня, – весело рявкнул Пол и сунул Жеке початую бутылку виски. – Все, тебе уже можно. Здесь полиции нет.

Жека зарулил на стояночное место, выключил двигатель, жадно схватил бутылку и присосался к горлышку.

– Ох, и нажрусь я сегодня, – мечтательно сказал Мишель, открывая дверцу.

– Только не как в прошлый раз, – оторвавшись от бутылки, заявил Жека. – Я тебя и двух этих баб тащить заманался.

– Малыш, ты знаешь, что такое инбридинг? – лениво спросил Пол, поглаживая по бедру девушку, лежащую рядом с ним.

Она не реагировала, сладко посапывала.

Тогда Пол ущипнул ее за грудь.

– Эй, малыш! Знакомо тебе такое слово? Присутствует оно в твоем лексикончике?

Девушка что-то невнятно пробормотала во сне и потянула на себя сползшее одеяло. Она явно не собиралась поддерживать беседу. После вчерашних возлияний в «Облаках», безумного танцпола, после поездки по ночной Москве и безудержной гимнастики в горизонтальном положении вот на этой самой кровати барышня очень хотела спать.

Пол был куда более закаленным бойцом.

Весь день просидеть в студии, отпахать три двухчасовых стрима, потом отправиться в «Облака» и уговорить там в компании Мишеля и Жеки-балбеса полтора литра «Гленморанжа»?

Легко.

До часу ночи зажигать на танцполе и даже протереть дырку в подошве модных вансов?

Не вопрос.

Оседлать стосильную «Ямаху» и гонять по Ленинскому и Университетскому до Воробьевых и вниз, к набережной, к Киевскому вокзалу, и дальше – на запад, в Москва-Сити?

Как два пальца.

До шести утра ублажать длинноногую красотку, показывать ей чудеса постельной эквилибристики и тантра-йоги?

Да он еще столько же сможет!

Пол хмыкнул, легко поднялся с кровати, потянулся, напряг мышцы живота, полюбовался кубиками пресса в большом зеркале, занимавшем дальний простенок, пружинистым шагом прошелся по комнате, остановился у темного окна, нажал кнопку на пульте. Жалюзи поползли вверх, комнату залил бледный свет наступающего дня. Солнце еще не взошло, но было на подходе. С семьдесят седьмого этажа башни «Око» открывался головокружительный вид на просыпающийся мегаполис, а огромное, от пола до потолка, панорамное окно только усиливало впечатление.

Город еще спал, но кое-где, в отдельных домах, уже зажглись огни. Сиреневая дымка ползла над крышами. Сентябрь в этом году выдался теплым, но осеннее солнце уже не грело так, как летом, и по ночам на город наваливался парализующий холод. Он сковывал редкие лужицы хрустким ледком, прорисовывал белым инеем прожилки на опавших листьях и уходил с рассветом, растворялся в предутреннем тумане, легком и зыбком, словно детский сон.

Неожиданно в небе появился самолет. Он летел высоко, и солнечные лучи из-за горизонта освещали его, как будто прожектора. Самолет сиял. Белый, блестящий, он казался игрушкой на фоне бездонного осеннего неба, голубого и высокого.

– Малыш! – позвал Пол. – Иди посмотри. Это круче, чем во сне!

Девушка завозилась на кровати, натянула одеяло на голову и промычала из-под него:

– Отстань! Дай поспать.

– Ма-алыш… – разочаровано протянул Пол, прошел к стойке бара, налил себе на два пальца виски, покосился на винтажный плакат «Лечи подобное подобным», добавил еще немного, хмыкнул и залпом выпил.

Он подождал пару минут, пока виски усвоится и начнет действовать, вернулся к кровати и полез к девушке под одеяло.

– Инбридинг, малыш, это близкородственное скрещивание внутри одной популяции. Он запрещен законом во всех странах, потому что нельзя смешивать кровь родственников во избежание рождения генетических мутантов. – Руки Пола нежно, но уверенно ласкали тело девушки. – Иди ко мне, малыш. Давай, ножку вот сюда. Ты хочешь родить мутантика? Маленького, зубастенького? Ну, малыш, просыпайся! Мы с тобой одной крови! И сейчас устроим инбридинг. – Пол откинул одеяло, без затей перевернул девушку на спину, лег на нее сверху. – Эта поза, малыш, называется миссионерской, – промурлыкал он в крохотное ушко.

– Отстань! – приоткрыв глаза, прорычала девушка. – Я же сказала, хочу спать! Иди вон, передерни затвор, если приспичило! Я тебе не робот. – Она бесцеремонно спихнула с себя Пола и вновь заползла под одеяло.

Пол сел, нахмурился и нашарил взглядом телефон. Он не терпел отказов, да и вообще не любил душных, по его выражению, людей. Одно дело – веселая девчонка на ночь, а другое – злобная стерва, вдобавок больно лягающаяся, словно пони в манеже.

Больше одной ночи у Пола в кровати не задерживалась ни одна красотка. Это было его правило, железное, как Шуховская башня: никаких серьезных отношений.

А зачем? Как там пели в легендарные девяностые? «Танцуй, пока молодой, мальчик»? Вот он и танцевал. Кому от этого плохо? Его одноразовым подружкам из клубов? Так наоборот, это как раз то, за чем они и идут в эти самые клубы.

Ему самому? Тоже нет. Он действительно молод, к тому же успешен. Так почему бы не танцевать? Серьезные отношения – удел стариков. Вот будет ему около сорока, тогда и…

– Ну и чего ты стоишь? – Плавный ход мыслей Пола был прерван самым бесцеремонным образом.

Кстати, как ее? Диана? Да, вроде так. Она выбралась из кровати и теперь стояла посреди комнаты, уперев руки в весьма соблазнительные бока. Глаза Дианы метали молнии.

– Сделай мне кофе, – капризным голосом произнесла она, оглядывая комнату типично женским, оценивающим взглядом. – Башка раскалывается.

Упомянутая башка, украшенная копной шикарных темно-медных волос, повернулась к Полу. Модные надутые губки изогнулись в улыбке.

– Или… давай кофе потом. Иди сюда, красавчик!

«Я все-таки завел ее», – самодовольно подумал Пол.

Но ему уже не хотелось этих вот горизонтальных танцев. Выпитый виски настроил его на философский лад.

– Прости, малыш, – сказал Пол и улыбнулся в ответ. – Но я внезапно стал очень важной персоной. Persona muy importante, смекаешь? А тебе пора. Кофе выпьешь в автомате внизу, в холле. Скажешь на ресепшне, что я попросил, тебе закажут такси. Оревуар, мон амур!

– Я не поняла… – Девушка растерянно захлопала ресницами, невольно опустила руки.

Пол отметил, что ударение в слове «поняла» она сделала на первом слоге.

– Ты чего?

– Ничего, – в тон ей ответил Пол. – Тебе пора, понимаешь? Раным-рано поутру пастушок: «Ту-ру-ру-ру!» И коровки в лад ему затянули: «Му-му-му!»

Диана наморщила аккуратный носик, резко повернулась и, топая босыми пятками, бросилась к своей одежде, разбросанной вокруг кровати.

Пол поморщился. Сейчас начнется истерика. Но он был готов к такому обороту событий. Диана была далеко не первым и даже не сотым «малышом», которого он выставлял из квартиры. Mi vida, mis reglas, как говорят испанцы. Это его жилье, его мир. Правила здесь устанавливал только он и никто другой.

– Я корова, значит! – Девушка взорвалась серией визгливых криков: – А ты сам-то кто? Козел! Кобель!

– Тебе же понравилось, малыш, – негромко заметил Пол.

Он сознательно подливал масло в огонь. Так проще расставаться. Гарантированно не будет никаких «Оставь телефончик», «Когда мы встретимся снова?», «Я заеду после работы?» и прочих тягучих диалогов, заранее обреченных на неудачу.

– Понравилось?! – завизжала Диана, прижимая к груди джинсы, кофточку и туфли. – Да я оргазм имитировала, понял?

– Это сделать легко, – заявил Пол. – Ты попробуй имитировать эрекцию пять раз за ночь. Так что – понравилось.

– Ах ты!.. – Она кивнула на нижнюю часть Пола, который по-прежнему стоял обнаженным. – Да что тут может нравиться?! Этот стручок?

– Значит, ты была со мной из-за денег, – с наслаждением уточнил Пол и зевнул. – Как проститутка, да?

Диана задохнулась от бешенства и бросилась к дверям, на ходу натягивая кофточку. Джинсы и туфли она все еще держала в руках.

– Урод! – бросила барышня на ходу и завозилась с замком.

Пол подошел, молча отодвинул девушку, не без сожаления бросил быстрый взгляд на ее крепкие ягодицы и легко отомкнул блестящий замок. Он протянул руку, достал с полки рядом с дверью несколько пятитысячных купюр и вложил их в одну из туфель, которые Диана прижимала к груди.

– Это тебе в утешение, малыш. Не грусти, купи себе что-нибудь.

Девушка несколько мгновений переводила взгляд с лица Пола на деньги и обратно. Наконец она приняла решение, задавленно пискнула и выскочила из квартиры.

Пол запер дверь и усмехнулся. За те несколько лет, что он жил здесь, только две девушки не взяли у него деньги.

Всего две.

Задребезжал телефон на стойке бара – пришло сообщение. Пол не спеша прошлепал через комнату, посмотрел на экран и поморщился. Сообщение было от Семеныча. Так звали

отцовского помощника, телохранителя, референта и, в общем-то, по сути, делового партнера. Для Пола Семеныч был кем-то вроде няньки, наставника и друга.

В детстве. А оно давно кончилось.

Пол Смолл, в миру Павел Андреевич Мальцев, двадцать семь лет, холост, не был, не состоял, не привлекался, действительно уже больше трех лет жил в стосорокаметровой квартире-студии на семьдесят седьмом этаже башни «Око» Москва-Сити. Элитное жилье за тридцать семь миллионов рублей он приобрел, когда интернет-канал «Хайполовка» вышел на рубеж в десять миллионов подписчиков. Тогда Пол в один день порвал все отношения с отцом и съехал из его особняка возле деревни Борки по Рублево-Успенскому шоссе.

Конечно, пришлось немного залезть в долги. Пол параллельно покупал мотоцикл и участок на море. Старый друг и верный компаньон Мишель убеждал его в том, что не стоит торопиться, нужно положить заработанные миллионы на счет в Швейцарии, как поступил он сам, но Пол не любил долгоиграющих проектов. Он хотел все и сразу.

Отец по своим каналам узнал об успехах сына и прислал Семеныча с предложением помочь чем угодно – деньгами, связями, людьми, помещениями, но Пол, как обычно, гордо отказался. Он не хотел иметь никаких дел с этим человеком.

Никогда.

Семеныч, седой мужчина шестидесяти лет, услышал резкие слова отказа, вздохнул, развел большими красными руками и проговорил:

– Ты, Паша, не горячился бы. Не пацан уже. Это же все-таки отец.

Пол посмотрел в знакомое с детства лицо Семеныча, покачал головой и заявил:

– Он мне больше не отец. Я еще пацан. Как вы там любите говорить? Молодость учится на своих ошибках? Вот я и хочу так. Лоб расшибу, но ни копейки не возьму. Так ему и передай.

Семеныч повздыхал, поохал и начал показывать ему старые фотографии на планшете. Маленький Павлик с папой гуляет по Ницце. Ветер треплет светлые волосы отца и воротник матросской курточки сына.

– Это мама фотографировала, – сказал Пол.

Семеныч все понял, встал и попрощался.

С тех пор прошло три года. Отец больше не выходил на связь. Видимо, понял, что это бесполезно.

Пол тоже не вспоминал о нем, но не забывал о Джессике. Стоило только в голове возникнуть этому имени, как перед глазами сразу возникало шоколадное лицо, черные кудри, точеные скулы, высокая грудь.

Джессика взяла всем – статью, походкой от бедра, бархатистым голосом, умопомрачительной сексуальностью и уверенностью в себе. Она была на три года старше Пола и на триста лет опытнее. Заполучить «владельца заводов, газет, пароходов», миллиардера Андрея Аркадьевича Мальцева в постель для Джессики было делом чести и престижа. Но стать просто любовницей отца этой мулатке-шоколадке оказалось мало. Она решила побороться за право стать Джессикой Мальцевой и сделала все, чтобы добиться своего.

В тот день и час, когда звучал марш Мендельсона и молодые шли под венец в Венеции – таково было желание креативной невесты, – мать Пола, бывшая госпожа Мальцева, в далекой Москве приняла смертельную дозу снотворного.

Пола тогда в России тоже не было. На свадьбу отца он ехать отказался, сделал это очень грубо, торчал в Южной Америке, колесил по кривым дорогам Эквадора в компании Мишеля, Жеки и каких-то девиц, имена которых уже не помнил.

Семеныч позвонил ему прямо в машину, коротко сообщил о случившемся. Пол бросил все и всех, рванулся через полмира, чтобы успеть на похороны, но атлантический циклон и забастовка авиадиспетчеров в Испании не дали ему этого сделать.

Пол коротал время в тунисском аэропорту Хаммамет, куда его занесла нелегкая, осознал, что не успел, напился в баре, позвонил отцу и высказал ему все, что думал о нем, о шоколадной Джессике, об их взаимоотношениях и вообще об этом гребаном мире. Он закончил орать и пинать стулья, разбил телефон о стальную колонну и с улыбкой сдался тунисским полицейским. В Москву Пол прилетел через две недели, честно отсидев десять дней за дебош в не самой комфортабельной и чистой арабской тюрьме.

Никаких контактов с отцом и его окружением все эти годы Пол не имел и иметь не собирался. И вот вдруг СМС от Семеныча.

Пол чуть помедлил, взял бутылку виски, опустошенную на две трети, сделал приличный глоток из горлышка и провел пальцем по экрану смартфона, открывая сообщение.

Текст он перечитал три раза и все равно ничего не понял. Буквы прыгали перед глазами, то собирались в слова, то разбегались, словно муравьи:

«Вас беспокоит следователь по особо важным делам Звягин Игорь Ростиславович. Я звонил вам несколько раз, но вы не отвечали. Судя по всему, с вашим отцом и его семьей случилось несчастье. Очень прошу вас немедленно выйти на связь. Мой телефон…» – Дальше следовали цифры.

Мысли роились в голове Пола, как ночная мошка у лампы. Он никак не мог сообразить, что происходит и что делать.

Пальцы Пола автоматически вывели на экран перечень входящих звонков. Да, действительно кто-то раз десять звонил ему с неизвестного номера, неоднократно вызывал его и Мишель.

Пол всегда отключал вызовы на ночь. Семеныч был в «белом списке» с детства, и только поэтому сообщение от него добралось до Пола.

Солнце перевалило за край горизонта, и первые лучи брызнули в глаза Полу. Он заморгал, отвернулся.

«Судя по всему, с вашим отцом и его семьей случилось несчастье».

Пол несколько раз повторил про себя эту фразу. Он ощущал сложную гамму эмоций, от злорадства до опустошения.

Почему-то вдруг ему стало неловко оттого, что он голый. Пол натянул трусы, джинсы и футболку, но не почувствовал себя лучше. Он сел на кровать, продолжал отхлебывать из бутылки, но уже не чувствовал вкуса. Пол вертел в руках смартфон и размышлял, позвонить этому Звягину Игорю Ростиславовичу или нет?

Или набрать Семеныча? Кстати, почему этот особо важный следак послал СМС с его телефона, а не со своего? Зачем в четыре часа утра звонил Мишель, да еще несколько раз подряд? Он-то точно знает, что телефон у Пола в это время отключен…

– Мишель! – вслух сказал Пол. – Точно.

Он нашел в списке контактов имя, ткнул в него пальцем и приложил смартфон к уху.

Глава 2

С Мишелем, Мишкой Карабчевским, Пол был знаком с третьего класса. Они оба одновременно пришли в шахматный класс престижной гимназии с углубленным изучением испанского языка, расположенной на юго-западе Москвы, и как-то сразу, с ходу подружились.

Маленький, пухлый, весь какой-то кругленький Мишель, в очках, с вечно торчащими волосами, и высокий, гибкий, спортивный Пол были полными противоположностями друг другу. По закону единства этих самых противоположностей они не могли не притянуться.

В гимназии их по аналогии с героями мегапопулярных в то время «Смешариков» называли Крош и Ёжик. Мишель действительно очень напоминал рассудительного, осторожного, неспешного очкарика-Ёжика, тогда как Пол был один в один шустрый, бодрый, оптимистично настроенный Крош с его вечным: «Ёжик, ты даже не представляешь, на что мы способны!»

Время шло, но ничего не менялось, и к одиннадцатому классу они подошли в том же дружеском комплекте. Мишель вырос в ворчливого, но обаятельного толстяка, а Пол стал тем, кем он был сейчас – преуспевающим видеоблогером, Властелином Хайпа Полом Смоллом.

Когда его первый видеоблог начал приносить деньги, к слову сказать, весьма небольшие, Пол понял, что ему необходим свой Семеныч. Вариантов было немного. Он позвал приятеля в пивную – кажется, это была «Вобла» на Таганке – и развернул перед ним картину их совместного будущего с радужными перспективами и невероятными прибылями.

Мишель согласился неожиданно легко.

– Я, конечно, не верю во всю эту ерунду, но тебе и правда нужен бухгалтер и экономист, – заявил он.

– Ты что, дурак? Мне нужен компаньон! Бухгалтера я просто найму, за деньги.

– Я так и знал. – Глаза Мишеля за стеклами очков стали печальными. – Мне ты денег платить не собираешься.

Это была шутка, но в глубине души Пол не сомневался в том, что, попроси он друга работать бесплатно, Мишель согласился бы и на такой вариант. Пол считал его гораздо более порядочным и честным человеком, чем себя, и тому были резонные причины. Например, Мишель никогда не ставил свои хотелки выше интересов их компании, не совершал необдуманных поступков и был щепетильным даже в незначительных мелочах, вплоть до того, кто на каком месте должен сидеть во время пресс-конференции.

И еще Мишель всегда был за Пола. Даже если тот оказывался не прав. Наедине он мог высказать боссу все, что о нем думал, и делал это частенько, но на людях, а тем более в конфликтной ситуации, горой стоял за начальника и партнера.

Пол это всегда помнил и ценил.

Длинные гудки в трубке сменились шуршанием, а потом хриплый спросонья, но сосредоточенный голос Мишеля пробормотал:

– Алло… Пол, я соболезную. Держись, брат. Ты где? Я приеду, помогу всем, чем надо…

– Стоп! – рявкнул обмерший Пол. – Заткнись и просто отвечай на вопросы, понял?

– Да, – ответил Мишель.

– Что случилось? – медленно и отчетливо спросил Пол. – Почему мне шлет СМС какой-то следователь? Что с отцом?

– Так ты вообще ничего не знаешь?! – искренне изумился Мишель. – Совсем?

– Отвечай на вопросы! – заорал Пол, и у него задрожали руки.

– Ты только… – Мишель замолчал, но тут же взял себя в руки и продолжил: – Короче, все плохо. Они все погибли. Дом сгорел. Сегодня ночью. Весь. Никто не выжил. Полиция пыталась связаться с тобой, но ты был недоступен. Тогда они вышли на меня. Я тоже тебе звонил.

– Погоди, – деревянным голосом сказал Пол.

Мишель послушно заткнулся.

– Это точно? Отец погиб? И Джессика?

– Да. И прислуга. Шесть человек.

– И Семеныч? – тихо уточнил Пол.

– Да. – Мишель закашлялся. – Ты дома? В башне? Я сейчас приеду…

– Не нужно, – сказал Пол и покачал головой, словно друг мог его видеть.

Он отложил смартфон, прошел в ванную, включил холодную воду и как был, в одежде, залез под секущие струи. Ледяной душ несколько отрезвил Пола, но не вернул ему ясность мыслей.

Он стянул с себя мокрую футболку и все остальное, вытерся, надел черную рубашку поло, пиджак, брюки того же цвета, посмотрел на себя в зеркало и сказал своему отражению:

– А ты явно давно готовился к этому, парень. Да?

Отражение криво усмехнулось.

Пол с трудом подавил желание допить виски, сунул смартфон в карман, взял ключи от мотоцикла и покинул квартиру.

До Борков он домчался за двадцать минут. Водители на Кутузовском оборачивались. Что за ревущая ракета пронеслась мимо них?

Пол пролетел Можайку, кусок МКАД, свернул на платную трассу М1, быстро промахнул ее, не сбавляя скорости, пересек перекресток с Рублевкой на красный свет. Ему было наплевать на камеры, ментов и вообще на всех. Важным казалось только одно – успеть до «Скорой» или на чем там увозят тела, увидеть.

Не опоздать хотя бы в этот раз.

Он не успел. «Ямаха» вкатилась в знакомые ворота, распахнутые настежь, и на месте изящного трехэтажного особняка Пол увидел черные руины. Все вокруг было в пепле и копоти. Пожарная машина стояла посреди развороченного розария, двое парней в брезентовых робах сворачивали шланги. Лужи черной воды стыли под знобким сентябрьским ветерком. От десяти высоких, очень красивых туй, стоявших вдоль забора, остались уродливые скелеты.

Дом зиял пустыми провалами окон, крыша обрушилась, перекрытий тоже не было. Герб с монограммой «ААМ» на фронтоне покрывал такой слой копоти, что невозможно было ничего разобрать. Омерзительно, жутко пахло гарью.

На руинах суетились какие-то люди. Они что-то мерили желтой лентой, собирали, складывали в пакетики. Пол увидел в стороне черный микроавтобус с красной полосой и надписью: «Следственный комитет Российской Федерации» и направился туда.

Отъехала дверца, из микроавтобуса навстречу Полу шагнул мужчина средних лет, не самого высокого роста, протянул сухую ладонь.

– Звягин. Вы получили мое сообщение?

– Да. Никто не выжил?

– Увы. Все произошло очень быстро. Соседи увидели огонь и вызвали пожарных в два сорок одну. В три ноль шесть два расчета прибыли и начали тушение, но спасать было уже некого, провалилась крыша. Я приношу вам самые искренние соболезнования.

– Где… – Пол не смог подобрать слово. – Где они?

– Вы о телах? – Следователь внимательно посмотрел на Пола, словно уколол его маленькими серыми глазками. – Их увезли час назад. Всего девять человек. Ваш отец, его жена, две горничных, садовник, водитель, рабочий, помощник – Сафронов Олег Семенович, да? И охранник.

– Если Семеныч тоже погиб, почему вы отправляли сообщение с его телефона? – зачем-то спросил Пол.

– Он оставил его в будке охраны, – спокойно сказал следователь. – Видимо, заходил проверить посты.

– Но охранник тоже сгорел?

– Он не сгорел. – Следователь покачал головой. – Его убили.

– Кто?! – вырвалось у Пола.

– Тот негодяй, который поджег дом и стер записи с камер наблюдения.

Пол смотрел на следователя широко раскрытыми глазами.

– Это не несчастный случай, – подтвердил тот его догадку. – Вашего отца и его семью убили, Павел Андреевич. У нас есть к вам несколько вопросов.

О том, что нужно поесть, Пол вспомнил только поздним вечером этого немыслимо тяжелого, долгого, изматывающего дня.

Следователь Звягин завел его в микроавтобус и начал задавать вопросы. Ответы Пола его явно не удовлетворили. Главным образом потому, что у того не было алиби на эту ночь. Точнее сказать, он не мог его подтвердить, потому что не взял телефон или какие-то координаты стервы Дианы.

Все это не укладывалось в голове Пола. Алиби нужно, чтобы доказать его непричастность к убийству Андрея Аркадьевича Мальцева, собственного отца. Как такое вообще могло прийти кому-то в голову? Пол задал этот вопрос следователю сразу же после того, как услышал об алиби.

– Вы зря удивляетесь, – спокойно ответил Звягин. – Поверьте, у нас есть все основания включить вас в круг подозреваемых. Это обычная практика. При этом, Павел Андреевич, заметьте, я беседую с вами доброжелательно, вхожу в ваше положение. Кто-то другой просто отвез бы вас в Москву и начал колоть. Вы же кино смотрите, сериалы всякие, знаете, как нас там показывают.

– Значит, на самом деле вы считаете, что я не виноват? – спросил Пол, проклиная себя за косноязычие.

Следователь развел короткопалые руки, снова сложил их на столике перед собой, кивнул на камеру, записывающую разговор, и проговорил:

– Вера проходит у нас по разряду религий. А мы оперируем фактами и обязаны проверять все версии. В этом, собственно, и заключается наша работа. Поэтому спрашиваю еще раз, кто может подтвердить, что вы провели эту ночь, в особенности время с полуночи до трех часов, в неких местах, удаленных от деревни Борки?

– Мне надо позвонить, – выдавил из себя Пол.

В «Облаках» они были с Мишелем и Жекой. Их там видели все, начиная с бармена и официантов и заканчивая штатными проститутками и мальчиками Рудого, торгующими всякими волшебными порошками. Этих ребят, конечно, в свидетели не позовешь, а вот всех остальных – запросто. И Пол начал звонить.

Прошло больше часа, прежде чем ему удалось договориться с несколькими людьми, готовыми подтвердить его алиби. Мишель взял на себя процесс сбора и доставки свидетелей в Следственный комитет, но короткопалому Звягину этого было мало.

– Итак, вы говорите, что покинули клуб в начале второго. Где вы были после этого?

– Дома, – устало ответил Пол. – Я вам уже говорил об этом.

– Кто может подтвердить?

– Камеры.

– Записи камер не являются весомым доказательством в суде, – нудно проговорил Звягин.

– Девушка. Мы были вместе до утра. Ее сейчас ищут мои друзья. – Пол сжал виски и помассировал их.

Голова заболела как-то внезапно, резко.

И вдруг он осознал, что отца больше нет. Семеныча нет. Садовника дяди Ильи нет. Горничных он не знал, водители у отца менялись. Но и этих незнакомых людей Полу тоже было жалко.

Как и хитрую дуру Джессику. Какой бы она ни была, вряд ли заслужила столь страшную участь – сгореть заживо в доме, который считала своим.

– Вам придется поехать с нами в Москву, чтобы закончить эту беседу, – сказал Звягин, выключил камеру, внимательно посмотрел на Пола и поинтересовался: – Водички? Вам нехорошо?

– Да, – тихо ответил Пол. – Мне очень нехорошо. У меня, – он повысил голос, – погиб отец. Его семья. Близкие мне люди. А вы…

Следователь примирительно поднял ладонь.

– Павел Андреевич, не стоит. Мы с вами общаемся очень по-доброму. Не нужно переводить наши отношения в иную плоскость. Поверьте, вам самому будет неприятно. Я не хочу вас официально задерживать, водворять в камеру, вызывать на допросы. Я вижу по вам, что все это лишнее. Но порядок есть порядок. Я понимаю ваше состояние, но и вы поймите нас. Дело резонансное, ваш отец был крупной фигурой в бизнес-сообществе. Вы единственный наследник, к тому же находившийся в размолвке с отцом. Я знаю об этом. Нам крайне важно вывести вас из круга подозреваемых, понимаете?

– Почему вы все время говорите «мы», «нас»? – с неприязнью спросил Пол, разглядывая носки своих кроссовок, забрызганных грязью.

– Потому, что я представляю систему, – назидательно произнес Звягин. – Да-да, не нужно морщиться. Следственный комитет – это часть государственной системы охраны правопорядка и соблюдения законности в стране. Если нас не будет, наступит хаос. Все развалится. Преступники начнут убивать и грабить людей прямо на улицах, средь бела дня, в собственных домах.

Пол поднял голову и посмотрел в красные от недосыпа глаза следователя.

– Ну да, – сказал он и кивнул за окно микроавтобуса, на черные руины. – А сейчас ничего такого у нас не происходит.

Эксперты остались собирать улики, а Пол со следователем и парой крепких ребят – он понял, что это подстраховка Звягина – поехали на Арбат, в Главное следственное управление.

Когда микроавтобус уже катил по улицам Москвы, Звягин буднично сказал водителю:

– Саша, заверни на Щукинскую, в морг. Проведем опознание.

Там, в морге, в длинном холодном коридоре, залитом мертвенным светом кварцевых ламп, уставленном кушетками, накрытыми белыми простынями, Пол сломался. Он никогда не видел людей, погибших в пожарах, и не представлял, насколько это ужасно.

Пола вырвало несколько раз. Позывы все продолжались. Врач из морга, пожилой, усталый человек в очках, дал Полу ватку с нашатырем, потом предложил сделать укол, чтобы остановить рвоту.

– Не нужно, – прохрипел Пол, ставя подписи в актах опознания. – Выйти. Наружу, прочь отсюда, скорее!

На улице Пол долго пил воду из пластиковой бутылки. Следователь все понимал, прогуливался в сторонке, курил.

– Все. Можно ехать, – наконец сказал Пол, выбросив опустевшую полуторалитровую бутылку в урну.

– Что у вас с глазами? – с тревогой спросил Звягин.

– Я откуда знаю? – Пол пожал плечами.

В машине он достал смартфон, перевел камеру в режим селфи и посмотрел на себя. У него полопались сосуды в глазных яблоках.

Через час после приезда в Следственный комитет Мишель привез туда свидетелей – двух официанток, бармена, Жеку и зачем-то Веронику Званцеву по кличке Кастро, клубную проститутку.

– Пол, дружище, – виновато сказал он, избегая смотреть в красные глаза друга и компаньона. – Не нашел я твою Диану. Может, она телефон отключила?

– Может, – согласился Пол.

Они сидели в коридоре, дожидались окончания опроса свидетелей. Дело это было не быстрое. Мишель уже дважды сбегал за бургерами, благо буквально за углом находилось приличное заведение.

– Пивка бы еще, – доедая двойной биф-бургер, мечтательно произнес Мишель. – Ты юристу звонил уже?

– Какому юристу? – вяло спросил Пол, погруженный в свои мысли.

– Ну не знаю. – Мишель пожевал толстыми губами, подбирая слова. – Главному. Ведущему. У твоего отца наверняка целый юридический отдел был, так ведь?

– Зачем мне сейчас юрист? – спросил Пол.

– Ну не знаю, – повторил Мишель. – Положено так – про завещание спросить, про наследство. – Мишель с тоской посмотрел на обкусанный бутерброд и вздохнул. – Котлета у них зачетная, да? С поджаристой такой корочкой…

Пол стиснул зубы и несколько секунд смотрел на приятеля. Потом его опять вывернуло, прямо на новые ботинки Мишеля.

Покинуть «гостеприимные» стены Следственного комитета они смогли только под вечер. Пол, Мишель и Жека вышли на улицу и остановились на углу. Накрапывал мелкий дождик, было сыро и промозгло.

– Дай сигарету, – сказал Пол Жеке.

Жека послушно вытащил пачку. Пол уже протянул руку, но тут из дверей выпорхнула Диана и, стуча каблуками, торопливо побежала по тротуару, опустив лицо.

– Эй! – крикнул Пол, забыв про сигареты. – Подожди!

Мишель вызвонил девушку около восьми часов вечера. Ему пришлось долго ее уговаривать. Диана была сильно обижена и слышать не хотела ни о каком Следственном комитете. Но в итоге Мишель все же сумел уболтать ее, Жека съездил и привез. Теперь, дав все необходимые показания, девушка стремилась поскорее покинуть это место.

– Куда ты? – Мишель схватил Пола за локоть.

– Я… мне надо извиниться, – отрывисто бросил тот и поспешил за Дианой.

Она резко остановилась, вскинула голову.

– Что надо?!

– Ты это, прости меня, – избегая смотреть девушке в глаза, сказал Пол. – Я не подумал тогда, утром. В общем, был не прав. Не сердись. Ты клевая и очень красивая.

Диана криво усмехнулась и заявила:

– А ты козел!

Она обогнула Пола и поспешила к желтой «Шкоде». Хлопнула дверца, фыркнул мотор, и такси уехало.

Мишель подошел к Полу, похлопал по мокрому от дождя плечу.

– Что, извинился?

– Ну да.

– Она о тебе и слышать не желала, пока я ей сто косарей на карту не перевел, – сказал Мишель. – Хотела двести, но я объяснил, что похороны, то да се.

– Вот сука, – глядя вслед удаляющемуся такси, пробормотал Пол.

– Эй, вы со следаком-то закончили? – крикнул от стоянки Жека. – Можем ехать?

Пол кивнул. Звягин после разговора с Дианой действительно сообщил ему, что Следственный комитет официально «закончил доследственную проверку в отношении гражданина Мальцева Павла Андреевича и претензий к нему не имеет». О дальнейшем ходе расследования уголовного дела он может узнать по номеру, указанному на визитке. На этом они расстались.

– Так что с юристом? – напомнил Мишель.

– Погоди ты с юристом, – отмахнулся Пол. – Сначала похороны.

Три следующие дня Пол провел как во сне. Он что-то делал, с кем-то встречался, говорил, принимал соболезнования, произносил дежурные фразы, но внутри у него все словно заледенело. Пол воспринимал происходящее так, будто смотрел странный фильм, этакое хоум-видео с собой в главной роли.

Основные хлопоты по организации похорон взял на себя верный Мишель, ему помогали Жека и ребята из компании Пола. Но эти дни – вплоть до самих похорон и скромных поминок – полностью выпали из памяти Пола.

Единственное, чего ему по-настоящему хотелось в это время – бросить все и уехать под Истру, на аэродром, где он уже пару лет арендовал маленький чешский самолетик EuroStar SL, бело-синюю стрекозу с пучеглазой кабиной и красной полоской на хвосте.

Небо было тайной любовью Пола Смолла, о которой не знал никто. Он выучился, получил лицензию пилота-любителя и не сообщил об этом даже Мишелю. Почему-то тогда, два года назад, для Пола было очень важно, чтобы об этой его блажи и придури никто не узнал.

Наверное, потому, что небо и самолеты – это пришло из детства. У отца была большая коллекция моделей, они висели на лесках в его кабинете. Маленький Павлик приходил туда и разглядывал истребители Второй мировой, пассажирские самолеты шестидесятых годов, советские вертолеты и современные транспортники, пузатые, словно киты. Он наизусть знал названия и годы выпуска всех этих самолетов и на вопрос, кем хочет стать, когда вырастет, гордо отвечал: «Летчиком-испытателем!»

Прошли годы, все забылось. И вдруг, уже после измены отца, Джессики и всего, что произошло, Пол почувствовал необоримую тягу к самолетам, к настоящей авиации, к полетам и небу. Он записался на курсы, окончил их. Когда жизнь и работа доставали его и становились поперек глотки, Пол выбирался из Москвы, чтобы погонять свой EuroStar над подмосковными лесами и полями, качнуть серебряным крылом над Истринским водохранилищем.

Вот и сейчас ему очень хотелось послать всех этих статусных гостей в поминальных костюмах и их расфуфыренных «джессик» с черными вуальками на лицах в далекую и глубокую задницу, умчаться под Истру, залезть в EuroStar, дождаться от диспетчера заветного: «Взлет разрешаю!», выжать газ и потянуть рукоять управления на себя.

Но сейчас Пол не мог себе этого позволить.

Никак.

На следующее после поминок утро Пол проснулся от звонка. Накануне он не то чтобы напился, нет, во время застолья принял три положенные рюмки водки. После того как все приглашенные, в основном коллеги отца и друзья семьи, разъехались, они на троих с Мишелем и Жекой распили бутылку виски. Но отключить вызовы в смартфоне Пол все же забыл – и вот результат.

Он помедитировал несколько секунд над голосящим аппаратом, потом все же провел пальцем по экрану и хрипло буркнул:

– Да, слушаю.

– Павел Андреевич? – вкрадчиво осведомился мужской голос. – Доброе утро. Вас беспокоят из юридической компании «Дефенсор». У вас есть минутка?

– Если вы по поводу страховки, то идите в задницу, – зевнув, пробормотал Пол.

– Нет-нет, я позволил себе побеспокоить вас совсем по другому поводу. – Голос из вкрадчивого стал совсем уж каким-то елейным, льстивым и мерзким.

– Говорите, – заявил Пол, сел в кровати и поморщился от головной боли.

Все же виски вчера был лишним.

– Видите ли, ваш покойный отец… примите наши самые искренние соболезнования! Он оставил некоторые распоряжения на ваш счет вот как раз на такой случай. Вы не могли бы подъехать к нам в офис и ознакомиться с ними?

– Какие еще распоряжения? – спросил Пол. – Завещание, что ли? Наследство?

Собеседник выдержал паузу, и Полу показалось, что он улыбается.

– Можно назвать это наследством. В любом случае процедура такова, что вам самому надлежит прочесть этот документ. Когда вам будет удобно нас посетить?

Пол глянул на часы – половина десятого.

– Где вы находитесь? – спросил он, выслушал адрес – это была Смоленка – подавил очередной зевок и сказал:

– Хорошо. Я подъеду после трех. Пойдет?

– Несомненно. Мы вас ждем, Павел Андреевич. И еще раз примите наши самые…

– Спасибо, – проворчал Пол и отключился.

Он принял душ, почистил зубы, позавтракал и набрал Мишеля.

– Слушай, тут такое дело. Проявились юристы какие-то. Утверждают, что у них завещание отца. Просят подъехать. Я договорился после трех. Ты пробей их – что за контора, откуда, как? Да, и не планируй ничего на после обеда, съездишь со мной, ага?

– Не вопрос, – бодро ответил Мишель.

Судя по голосу, он пребывал в замечательном расположении духа, явно провел ночь не в одиночку.

– Что там за контора, есть контакты?

Пол сказал название и отключился.

В течение следующих нескольких часов он успел сделать кучу дел: съездил на сервис и поменял масло, провел час в бассейне, пообедал, заехал в банк и внес последний взнос за квартиру, словом, вел себя так, как будто ничего не случилось.

Но Пол каждую минуту и даже секунду ощущал, что в нем сидела ржавая заноза и постоянно колола его, напоминала о себе. Плавая в бассейне, он вдруг осознал, что так теперь будет всегда.

Это слово «всегда» примерно такое же страшное, как и «никогда».

Никогда не будет больше родителей. Он всегда теперь будет один.

Мишель позвонил в половине второго.

– Старик, – сказал он, и Пол услышал в его голосе странные, как бы извиняющиеся нотки. – Тут такое дело. Короче…

– Не тяни кота за это самое! – не выдержал Пол.

– Да ты не кричи, я ж просто не знаю, с чего начать, – проворчал Мишель. – В общем, я, управляющий твоей компании, связался с юристами твоего отца. И выяснилось странное дело. Я даже не знаю, радоваться этому или нет. Короче, твой фазер все продал.

– Что значит «все продал»? – не понял Пол, и внутри у него все похолодело. – Что ты имеешь в виду?

– А то и имею, – ответил Мишель. – Заводы, газеты, пароходы – все перевел в денежные знаки и аккумулировал их на нескольких счетах. Понимаешь?

– Понимаю, – сказал Пол и кивнул своему отражению в оконном стекле.

Звонок Мишеля застал его в кафе на Волхонке.

– Но на самом деле ни черта не…

– Старик! – завопил Мишель в трубку. – Это же круто! Не нужно возиться с управлением, искать менеджеров, следить, париться. Все переведено в деньги! Видимо, твой папахен хотел купить какой-то новый бизнес или компанию. Короче, это неважно. Пол, ты миллионер! Поздравляю! Готовь шампанское, я еду к тебе. Сгоняем на Смоленку в этот «Дефенсор», или как его там, заберем завещание и отпразднуем это дело! Как тебе план?

– Нормальный.

Мишель отключился. Пол убрал смартфон, прислушался к себе – как заноза? Она была на месте, но болела и кололась как будто меньше. Пол понял, что с ней можно жить.

Глава 3

Офис юридической компании «Дефенсор» поразил даже видавших виды Пола и Мишеля. Натуральный камень, красное дерево, хрусталь и позолота. Они словно попали в голливудский фильм о жизни американских миллионеров начала двадцатого века. Вышколенный персонал в строгих костюмах, платиновая прическа секретарши, волосок к волоску. Кофе в чашечках английского фарфора, кожаные кресла, деловая пресса на журнальном столике в комнате отдыха, никаких пошлых аквариумов и пальм в кадках.

– Европа! – заявил Мишель.

Он вообще постоянно смеялся, хохмил, пребывал в приподнятом расположении духа.

– Ты уже глотнул, что ли? – Пол подозрительно посмотрел на друга.

– Нет, на работе ни-ни, ты же знаешь. – Мишель замахал пухлыми руками.

Двери открылись, появились юрист и его помощник с серебряным подносом в руках. На нем лежал запечатанный конверт.

– Господин Мальцев, позвольте ваши документы, – церемонно произнес юрист. – Такова процедура.

Пол подмигнул Мишелю, протянул паспорт. Документ был проверен самым тщательным образом, с использованием оборудования, позволяющего видеть инфракрасное свечение страниц и специальные знаки. Наконец процедура была закончена, и паспорт вернулся к Полу.

– Прошу вас, – сказал юрист, и помощник вытянул руки с подносом.

Пол взял конверт.

– Я могу открыть? – внезапно оробев, спросил он у представителя компании.

– Конечно, – ответил тот и сдержанно кивнул.

Конверт слегка подрагивал в руках Пола. Это было письмо с того света. Из прошлого. Как в кино: «Если вы читаете эти строки, значит, меня уже нет в живых». Отец оставил наследство и указал, как им распорядиться. Значит, он думал о нем, о Поле. Сын вычеркнул отца из своей жизни, а тот его – нет.

Конечно, какую-то часть денег получит Джессика, но в основном капиталы Мальцева-старшего перейдут к Мальцеву-младшему.

«Хайполовку закрою, – вдруг подумал Пол, держа конверт перед собой. – Займусь серьезным бизнесом. Хватит, потусил мальчик Пол Смолл. Пора становится солидным. Женюсь. Дом отцовский восстановлю и куплю самолет. Точно, не поршневик, а реактивный! Буду летать по всему миру».

Он глубоко вдохнул и распечатал конверт. Внутри оказался сложенный пополам листок с крупной шапкой: «Завещание». Ниже шел текст.

Пол прочитал вслух:

– «Я, гр. Мальцев Андрей Аркадьевич… года рождения… паспорт, серия, выдан… проживающий по адресу… находясь в здравом уме, твердой памяти и ясном сознании, действуя добровольно, понимая значение своих действий и не заблуждаясь, настоящим завещанием на случай моей смерти делаю следующее распоряжение. Все денежные средства, находящиеся на счетах… которые ко дню моей смерти будут принадлежать мне по праву собственности, Я ЗАВЕЩАЮ другу и благотворителю – Гарееву Марату Эльдаровичу…».

– Кому? – не понял Мишель.

– Марату Эльдаровичу какому-то, – пробормотал Пол и зачем-то перевернул листок, но там ничего не было.

– А дальше? – голос Мишеля стал напряженным, лицо его вытянулось. – Читай!

Пол прочитал:

– «Я уверен, что мой товарищ и компаньон г-н Гареев распорядится этими средствами максимально эффективно и достойно. Содержание статей 1118 п. 2, 1119 п. 2, 1149 п. 2 Гражданского кодекса РФ мне нотариусом разъяснено. Настоящее завещание составлено и подписано в двух экземплярах, один из которых остается в делах нотариуса Ефимовича Бориса Игоревича, а другой выдается на руки завещателю. Текст завещания прочитан мне нотариусом вслух, а также прочитан мною лично».

– И все? – Мишель вскочил, подбежал к Полу. – Покажи!

– Тут подпись еще, – растерянно произнес Пол. – И дата, полгода назад. Написано, что «настоящее завещание заверено мною, нотариусом Ефимовичем Борисом Игоревичем, на основании лицензии…».

– Что за подстава?! – Мишель обернулся к юристу «Дефенсора». – Это что, розыгрыш? Кто такой этот Гареев? Пол, ты его знаешь?

– Первый раз слышу. – Тот развел руками.

– Сожалею, но ничем не могу вам помочь, – заявил юрист. – В наши обязанности входит только обеспечение данной процедуры. Содержательная часть не имеет к нашей компании никакого отношения. Господин Гареев получил свой экземпляр с курьером. Он болен и не смог посетить нас. Еще раз сожалею. Всего доброго.

Они вышли из офиса, словно пришибленные. Пол нес завещание в конверте на отлете, как будто ядовитую змею.

– И что теперь? – уныло спросил Мишель. – Кинул тебя папашка, да?

– Заткнись! – заявил Пол. – И никому ни слова, понял?

– В смысле?

– Если блогеры и журналисты узнают, что Пола Смолла кинул на бабки его собственный отец, это будет такой хайп, что нам «Хайполовку» закрывать придется.

Что такое хайп, Пол понял еще до того, как появилось само слово, обозначающее это явление. Точнее сказать, он родился с этим знанием. Как только маленький Павлик научился даже не говорить, а просто понимать происходящее вокруг, осознавать его, до него, что называется, дошло, что этим миром правит хайп.

Всем. И везде.

Наверное, раньше было не так. Жизнь текла неторопливо и размеренно. В ней были ориентиры и ценности, которые сейчас принято называть истинными. Мешочек золота гарантировал его владельцу безбедное существование в достатке, с ласковой женой под боком, на долгие годы. Человек мог вообще не входить в информационное пространство, жить где-то отдельно от него. Истинные ценности давали ему такую возможность.

Конечно, элементы хайпа были уже тогда. Сарафанное радио разносило по странам и континентам слухи и сплетни, создавало базу для развития хайпа.

Став взрослым, Пол внимательно изучил эти моменты мировой истории, чтобы понять, как создавать хайп, перехватывать его и использовать в своих целях. Особенно его потрясли примеры с Жанной д'Арк, Лжедмитрием, Алексашкой Меньшиковым, Емельяном Пугачевым.

Хайп в стародавние времена делил мировую корону с самодурством монархов и сумел превзойти его только после появления нематериальных носителей информации. Телеграф, телефон, массовое радиовещание сделали хайп всеобъемлющим, всемирным явлением.

Больше всего Пол любил историю, случившуюся 30 октября 1938 года в Америке. Это был всем хайпам хайп, мощный, всеобъемлющий, повлиявший на миллионы людей. Он случился следующим образом. Театральная студия под названием Mercury Theatre on the Air подготовила накануне Хэллоуина радиопостановку по мотивам романа Герберта Уэллса «Война миров». Американских радиослушателей развели как младенцев. Когда спустя несколько дней среди них провели опрос, оказалось, что больше миллиона человек поверили в то,

что в городке Гроверс-Милл, штат Нью-Джерси действительно высадились марсиане и убили несколько тысяч американцев.

У себя на канале Пол частенько прибегал к подобным технологиям вызова хайпа, выдавал желаемое за действительное. Нужно было только четко и точно уловить момент, когда аудитория проглотит крючок, и вовремя подсечь.

И вот теперь кто-то подсек его. Действительность оказалась куда жестче, чем он ожидал. Деньги буквально уплыли из рук.

– Ты точно не знаешь этого Гареева? – донесся до Пола голос Мишеля.

– Надо заказать экспертизу, – сказал он в ответ. – Пусть проверят подлинность завещания, понял? Займись, пожалуйста.

– Гениально! – Мишель оскалился в злой улыбке. – Ты что, и правда думаешь, что это подделка?

– Я думаю, что это какая-то ерунда, – ответил Пол, садясь в машину. – Ладно, поехали в офис. Не пропадать же шампанскому.

Еще несколько дней прошли как в тумане. Пол ел, пил, спал, отдал завещание отца на экспертизу, даже по инерции записал пару роликов для «Хайполовки». Он встречался с журналистами, провел автограф-сессию для фанатов, разбил смартфон и купил новый, словом, вроде бы вел нормальную жизнь популярного и занятого человека.

Но это все было не на самом деле. Симуляция.

На самом деле Пол ждал. Он не понимал до конца, чего и зачем, но его не покидало предчувствие того, что вот-вот случится нечто очень важное, страшное, необратимое. После этого его жизнь изменится навсегда.

Это оказалось довольно мучительно – испытывать такие ощущения и не иметь возможности что-то предпринять. Пол вечерами никак не мог заснуть, и даже проверенный способ – виски – не помогал.

Так было и сегодня. В три часа ночи он вскочил, оделся и спустя пятнадцать минут уже мчался на мотоцикле сквозь ночь. Ледяной ветер бил ему в грудь.

Ночной клуб «Роса» встретил Пола как родного. В это время суток тут зависали самые стойкие бойцы и их боевые подруги.

Именно за этим сюда и приехал Пол. Он совершил быстрое турне по залу, поздоровался с десятком знакомых, закинулся текилой у стойки бара и все это время рыскал глазами по лицам и силуэтам женщин, танцующих, пьющих, слоняющихся туда-сюда.

Наконец нашлась невысокая стройная шатенка с выдающимися формами. Не красавица, но и не урод, что называется, с изюминкой. По опыту Пол знал, что именно такие телочки – самые страстные и необузданные в постели. Это было то, что ему требовалось. Он заказал два коктейля и с ними наперевес пошел на абордаж, который увенчался полным и сокрушительным успехом буквально через полчаса. Вика – так звали телочку – отзывчиво смеялась над шутками Пола, льнула к нему в танце и охотно согласилась поехать в гости попить кофейку.

В квартире Пол не стал церемониться. Какой кофеек? Время почти четыре, а надо еще успеть поспать! Он сразу перешел к делу. Вика похохатывала, помогала ему избавлять себя от одежды, царапала спину и шептала на ухо непристойности.

Но когда они перешли к сути дела, случилось то самое, страшное.

– Не расстраивайся, – голосом из какого-то сериала утешала его Вика, одеваясь. – С каждым бывает. Ты просто утомился. Перенервничал. Устал. Тебе нужно отдохнуть. Выспаться.

Пол сидел на кровати без трусов и уныло смотрел в угол.

– Ну пока, – сказала Вика. – Увидимся.

– Давай, да. – Пол махнул рукой.

Хлопнула дверь. Стало тихо.

«Послезавтра нужно встречаться с экспертом, – вспомнил Пол. – Он сказал, что есть результаты».

На часах значилось пять тридцать две.

– Старик, ты чего молчишь-то? – Мишель толкнул Пола в плечо. – Ты же серый какой-то стал. Мерлин Мэнсон прямо. Неспящий в Москве.

– Сам ты Мерлин. – Пол не поддержал шутливый тон друга.

Ему было тоскливо, неуютно и вот сейчас, именно в этот момент, как назло, хотелось спать.

Машина медленно ползла в пробке по Охотному ряду. Дождило, серое небо напоминало бетонный потолок в новостройке.

– Мишель, а может, ты эти переговоры… без меня, сам? – спросил Пол, отрываясь от созерцания реальности за окном автомобиля. – Что-то я не в форме сегодня.

– Нет, старик, без тебя никак. – Мишель сокрушенно поцокал языком. – Кто я такой, сам подумай? Финансовый директор, бухгалтер. А ты Пол Смолл, звезда ютуба! Тебя каждая собака знает. Ты уж соберись. Если все получится, в кино снимешься, денег поднимем. Опять же хайп…

– Хайп, – машинально согласился Пол.

Жека нажал на тормоз, машина встала.

– Похоже, надолго, – сказал он. – Там какой-то трейлер разворачивают с металлическими конструкциями. Сцену, что ли, будут строить возле Лубянки.

– Фестиваль ко дню рождения КГБ СССР? – Мишель усмехнулся.

Пол их практически не слушал, погрузился в свои мысли. Они были толстыми, вялыми, еле шевелили плавниками, как карпы в магазинном аквариуме. Чуть заметно колыхалась вода, причудливые тени ползли по волнистым стеклам, зеленовато светились лампы вдали, пестрая толпа текла мимо аквариума, в ней мелькали лица, чужие и равнодушные.

«Я уснул, – догадался Пол. – А через полчаса встреча с продюсером новой молодежной комедии. Он хочет, чтобы я там снялся, а я вместо этого сплю».

Он рывком выдернул себя из сонной мути, выпрямился, огляделся.

– Короче, так. Вы дождитесь конца пробки и подъезжайте. А я пешком дойду. До Таганки тут недалеко, как раз успею, – сказал Пол и открыл дверцу.

Мишель попытался возразить, но он захлопнул дверцу и, лавируя между машинами, добрался до тротуара.

Осенняя Москва сунула Полу за шиворот холодную руку, брызнула в лицо моросью, встряхнула и встроила его в поток пешеходов. Пол хотел было свернуть у тыльной части Манежа в Александровский сад, чтобы выйти на набережную, потом решил пройти через Красную площадь. Однако она оказалась перекрыта. Ему пришлось по Никольской и Ветошному переулку выбираться на Ильинку, а с нее, мимо Гостиного двора, выходить на Варварку.

Тут было полно народу, москвичи и гости столицы желали осмотреть новинку – ландшафтный парк «Зарядье». Пол несколько подзастрял в толпе, чтобы не опоздать на встречу, выбрался на бровку и пошел вдоль машин, припаркованных на противоположной стороне улицы.

До Таганки оставалось совсем немного. Громада высотки на Котельнической набережной плыла над Яузской улицей, словно готический замок из голливудского блокбастера. Свежий ветер с Москвы-реки разорвал облака, в небе возник ослепительно-синий треугольник, из которого проглянуло солнце. Пол свернул в Большой Ватин переулок, намереваясь выйти на Гончарную улицу. Впереди замаячили черные купола Афонского подворья.

На улице было пусто, лишь несколько прохожих, судя по внешнему виду, офисные клерки, спешили куда-то по своим делам. Москва жила своей обыденной жизнью, и никому в ней не было дела до того, что творилось в душе суперпопулярного видеоблогера Пола Смолла.

Темно-зеленый «Лексус» обогнал его и замер под знаком «Остановка запрещена». Пол удивился. Вон же камеры, зачем так явно палиться? Он посмотрел на фигурку клоуна, болтающуюся в машине на зеркале заднего вида, и усмехнулся. Пол никогда не понимал людей, вешающих в своих тачках всякую дрянь, мешающую обзору.

Пассажирская дверца «Лексуса» открылась, на тротуар выбрался какой-то человек, Пол не зафиксировал его лицо. Собственно, зачем? Каждый день мы встречаем сотни и даже тысячи людей, что ж, всем в глаза смотреть и физиономии запоминать?

Пол прошел мимо машины, двинулся дальше. Тут он услышал за спиной торопливые шаги, практически топот, словно его догоняли несколько человек, запоздало решил обернуться, и тут ему на голову обрушился мягкий, но очень сильный удар. Сознание сразу померкло, и наступил мрак, бесконечный, всеобъемлющий, живой и душный. Он обволакивал Пола, но в нем, в этом мраке, в этой горячей мгле, оказалось неожиданно уютно. Пол словно бы вернулся в детство, но не туда, где были детский сад, тихий час и манная каша, а в совсем-совсем ранее детство, во младенчество. Может быть, даже в утробу матери.

Он утратил способность мыслить логически. Да и вообще мысли как таковые исчезли. Остались только смутные образы, чувства и ощущения.

И еще боль. Она находилась где-то на периферии сознания, но никуда не девалась. Ныли голова и шея. Вспышки боли пробегали по бокам и спине. А еще саднило внутри, в животе. Ему очень хотелось уйти от боли подальше, туда, в теплую и душную мглу.

Уйти насовсем.

Глава 4

Он пришел в себя и сразу же почувствовал все ту же боль. Тело затекло, шею и поясницу ломило так, словно Пол всю ночь таскал железо в фитнес-клубе, голова раскалывалась. Пол открыл глаза, увидел пустую комнату, окно, наполовину зашторенное дешевой занавеской, потолок с подтеками и лампочку на шнуре. За окном было темно.

Пахло сыростью и почему-то резиной. Повернув голову, он увидел источник запаха. В углу возле двустворчатых дверей лежали стопкой шины с шипами, явно зимняя резина, ожидающая сезона. Больше в комнате ничего не было – ни мебели, ни вещей.

Пол лежал на полу, руки и ноги его были скованы двумя парами наручников. Он сумел сесть, поморщился от боли, покрутил шеей, разминая затекшие мышцы, и услышал неясные звуки, долетающие сквозь закрытые двери.

Пол вслушался. В соседней комнате играла музыка, какая-то радиостанция транслировала отечественную попсу. Звякнуло стекло, затем зазвучали голоса. Разговаривали двое, судя по тембрам и лексике – здоровые, крепкие мужчины, не обремененные избыточным интеллектом.

– Ну что, за нас с вами и за хрен с ними? – предложил один.

– Нет, давай за пацанов, которые… ну ты понял, – ответил второй. – Не чокаясь.

Пару секунд было тихо, если не считать радио. Раздался характерный звук стаканов, поставленных на стол.

«Бухают, – подумал Пол. – Наверняка охранники. Точнее сказать, бандиты. Раз они меня стерегут, значит, сразу убивать не будут. Это хорошо».

– Там у нас полвзвода осталось, понял, нет? – нарушил его размышления голос того охранника, который предложил выпить за пацанов. – Очхой, Улус-Мартан, Комсомольская… Как вспомню, так вздрогну. Давай по последней, – с начальственными интонациями проговорил он. – Потом сходишь, проверишь клиента. Может, очухался. Если да – звони Бэхе. Если нет, я спать буду, а ты на стреме, усек?

– Ага, – безропотно согласился его подчиненный.

Забулькало, звякнула вилка о тарелку. Охранники чокнулись, выпили, принялись закусывать. Пол отчетливо слышал их тяжелое дыхание.

– Все, хорош! Вали давай, посмотри, что он там, может, кони двинул или наоборот, – заявил старший из них через пару минут.

Пол вздрогнул, перевалился на другой бок, лицом к окну, закрыл глаза, притворился, что без сознания. Он ничего не понимал, по-прежнему считал, что спит либо умер.

Послышались шаги, повернулся ключ, скрипнула дверь. Охранник подошел к Полу, наклонился, обдал его густым запахом водки, табака, жареного мяса и лука, потряс за плечо.

– Эй, братан!

Пол постарался не дышать, хотя сердце у него забилось, как в лихорадке. Он понимал – чем дольше неведомый Бэха не появится, тем больше шансов на то, чтобы хоть что-то придумать и выпутаться из всего этого дерьма, как говорят в американских фильмах.

– Братан! – уже громче повторил охранник и чувствительно пихнул Пола в бок ногой. – Эй, слышь?! Я к тебе обращаюсь. Живой, нет? – Он присел, рывком перевернул Пола на спину, всмотрелся в лицо.

Главное было – не переиграть. Пол чуть приоткрыл рот и издал еле слышный стон.

– Ага! – обрадованно констатировал охранник и крикнул напарнику: – Слышь, Серый? Живой он. В отрубе только до сих пор.

– Ну и хрен с ним. На бок поверни только.

– Зачем?

– Чтобы блевотиной не захлебнулся, если что случится. Все, ты на дежурстве. Я спать. В шесть разбудишь.

Послышались шаги. Серый вышел из соседней комнаты.

Охранник, так и оставшийся для Пола безымянным, с чувством харкнул в угол и прошипел сквозь зубы:

– Гнида! Начальник хренов! Если бы Бэха мне ствол дал! Тварь! – Неожиданно он с силой пнул Пола в плечо. – На, сука! Чтоб ты сдох!

Громко топая, охранник ушел, с грохотом захлопнул дверь.

Пол открыл глаза и увидел таракана, ползущего по крашеному полу к батарее. Он впервые в жизни не знал, что делать.

Прошел час или около того. Все это время Пол пытался освободить из браслетов хотя бы одну руку. Он изо всех сил сжимал кисть, старался упрятать большой палец внутрь ладони и сдвинуть костяшки вместе. Такой способ Пол видел в голливудском фильме про полицейских. Но ничего у него не получалось. Нужно было масло или какая-то жидкость для смазки, но руки Пола были скованны за спиной, и он не мог даже плюнуть на них.

В голову его лезли разнообразные мысли, одна другой печальнее. Вряд ли этот самый Бэха хотел просто поговорить с ним. Для этого не надо было бить его по голове, похищать, заковывать в наручники, везти неизвестно куда, приставлять охрану.

Значит, это не просто разговор. Он для чего-то нужен этим бандитам. Они хотят запугать его, а потом что-то отнять.

«Значит, нужно договориться с ними. Ну конечно! Как я не допетрил до этого сразу? Вот я дурак! – подумал он и нелепо улыбнулся. – Надо им сразу сказать, мол, ребята, я на вашей стороне! Я все понимаю, поэтому давайте будем деловыми людьми. Я скажу вам все, что вы хотите узнать, поклянусь всем, чем только вы захотите, что буду молчать. Я готов отдавать вам двадцать процентов дохода каждый месяц. Это хорошие деньги, поверьте! Никто не режет курицу, несущую золотые яйца. Будем современными деловыми людьми. Я все понимаю. У вас свой бизнес, у меня – свой. Мы, деловые люди, должны помогать друг другу».

Улыбка Пола стала шире, слезы высохли. Все сошлось. Выход найден.

Про себя он решил, что если его похитители заартачатся, то он подвинется до двадцати пяти процентов. Главное, чтобы они согласились.

Теперь Полу хотелось, чтобы все поскорее разрешилось. Чтобы главарь – или как там у них это называется? Босс? Пахан? Бугор? Не суть. Лишь бы он побыстрее приехал и отпустил Пола после разговора с ним. Это вообще было самым главным, основным во всей этой истории – оказаться на свободе.

А дальше будет весело. У Пола имелась пара знакомств, которые не принято афишировать в той среде, в которой он вращался. Там заведено презрительно кривить губы, если речь заходит о силовиках. Пока жареный петух не клюнет, разумеется.

И вот этот самый петух прилетел к Полу и клюнул очень больно. В шахматах, которые Пол обожал, это называется внезапная фланговая атака, как в дебюте Гроба. Пешка ходит g2-g4, слон идет на g2 и сидит в засаде, готовится внезапно ужалить по атакующей диагонали.

Конечно, в серьезных соревнованиях это начало почти не встречается, но Пол хорошо помнил, как лет в двенадцать проиграл на районных соревнованиях какому-то парнишке из Юго-Западного округа. Тогда дебют Гроба стал для Пола неприятным сюрпризом. Он отпечатался в его памяти на всю жизнь.

Выбираться из ситуации, когда с тобой играет дерзкий и злой противник, нужно аккуратно. А потом свобода, два звонка серьезным дядям, и бандиты отправятся туда, где им и место. Или вообще на тот свет. Собственно, что изменится в мире, если его покинет десяток особей вроде той, которая сейчас сопит в соседней комнате?

Но тут короткая и яркая, как вспышка стробоскопа, мысль заставила Пола стиснуть зубы и вполголоса застонать.

А если это не бандиты?! За свою карьеру ютубера и хайпера Пол напрямую или косвенно прошелся по нескольким десяткам, если не сотням, так называемых уважаемых людей и сильных мира сего. Нет, он никогда не перетряхивал грязное белье, не проводил криминальных расследований.

Пол ловил хайп и щедро дарил его миллионам своих подписчиков. Хайп бывал разным, от матерной ругани жены миллионера на школьницу, поцарапавшую самокатом ее лабутены, до записей камер наружного наблюдения, заснявших, как человек из списка журнала «Форбс» жрет виагру в подъезде дома своей любовницы.

Пол никогда не был злобным. Он подавал свои ролики с веселой отвязностью человека, который просто стал случайным очевидцем каких-то событий. Посыл был такой: «Им, этим самым очевидцем, мог стать кто угодно – ты, он. А стал я. Вот и все, чем я отличаюсь от вас, дорогие наши зрители и хайпопоглотители».

Не исключено, что теперь кто-то из героев роликов, выложенных Полом на всеобщее обозрение, решил отомстить ему. Вычислить, кто это мог быть, не представлялось возможным. Месть, как известно, – блюдо, подаваемое холодным. Мститель вполне мог оказаться в поле зрения Пола и год, и два назад.

– Надо сваливать с этой вечеринки, – прошептал Пол одними губами. – Причем быстро.

Конечно, это было легко сказать. Но теперь Пол принял решение и обрел уверенность. Страх за свою жизнь стал неплохим допингом для него.

Первым делом нужно было переместить скованные руки вперед. Провернуть их через верх Пол не мог. В конце концов, он же не гимнаст и не пловец стилем баттерфляй!

Оставалось попытаться сделать это снизу.

Пол изловчился и подтянул колени к груди. На ум ему почему-то пришло определение «поза эмбриона». Теперь нужно было попробовать просунуть ступни через кольцо из скованных рук. Если это получится, считай, полдела сделано. Останется только немного выгнуться – и вуаля, руки окажутся впереди.

Все это хорошо выглядело в теории, а на практике Пол застрял. Наручники, которыми были скованы его ноги, зацепились за браслеты на руках, словно подлые железяки имели собственную волю и не хотели, чтобы пленник обрел свободу.

Но Пол был упрям, гибок и очень напуган, поэтому в конце концов ему удалось задуманное. Дальше он вернулся к «плану А» – освободить руки. Теперь работать с наручниками стало проще, а главное – Пол мог использовать слюну в качестве смазки. Дело шло не быстро, ему было очень больно, но страх и отчаяние постоянно подгоняли Пола и, в конце концов, он вытащил правую кисть из стального кольца.

Рука была красная, быстро опухла, кровоточила, но больше не была прикована к другой!

Пол проверил карманы – ни денег, ни документов. Зато обнаружился мобильник, к сожалению, полностью разряженный. Вначале это вызвало у Пола вспышку радости, потом повергло его в глубокую задумчивость. Зачем эти ребята оставили ему телефон? Конечно, воспользоваться им нельзя, но…

От этих мыслей Пола отвлекли звуки, раздавшиеся в соседней комнате. Там слышались шаги. Охранник явно поднялся на ноги и в любой момент мог войти к нему. Стало быть, времени на умствования не оставалось, необходимо было действовать, причем быстро и решительно.

Пол оперся на руки, с трудом поднялся и оглядел комнату. На подоконнике он заметил детали от карниза для штор – колечки и зажимы-крокодильчики. Стараясь не издавать громких звуков, Пол кое-как доковылял до подоконника и внимательно осмотрел свою находку. От колечек толку было мало, а вот зажимы оказались со стальными пружинками внутри. Если

достать пружинку, распрямить ее, то может получиться нечто похожее на отмычку для браслетов, сковывающих его ноги.

Конечно, Пол понятия не имел бы, как вообще можно открыть эти самые наручники, если бы не его работа. Несколько месяцев назад он выложил в сеть сюжет про двух сотрудников ДПС, от нечего делать сковывавших друг друга в кабинете как раз такими вот наручниками. Это был квест наяву. Полицейский должен был освободиться в течение определенного времени, используя только подручные средства – авторучку, карандаш, зажим для бумаг, скрепку и так далее.

Эти развлечения были записаны камерой внутреннего наблюдения. Почитатели таланта Пола из числа коллег этих вот незадачливых квестовиков передали ролик королю хайпа. Получился хороший сюжет с ехидными комментариями и веселой музыкой. Полу тогда и в голову не могло прийти, что навыки освобождения от наручников пригодятся ему самому.

Самым сложным оказалось загнуть проволочку в виде буквы «Г». Каленая сталь никак не поддавалась. Но Пол все же умудрился засунуть ее в щель между рамой стеклопакета и стеной и сделать отмычку. После нескольких минут мучений он отомкнул браслеты на ногах, а затем избавился и от ручных.

Но освободиться от оков на самом деле было лишь первым и, скорее всего, не самым сложным шагом к свободе. Пол все равно находился в заключении, под охраной.

Изображать героя боевика и вступать в единоборство с сильными, опытными и вооруженными противниками он не собирался. Но выбраться из квартиры тихо у него тоже вряд ли получилось бы. Достаточно вспомнить про скрипучую дверь.

Оставалось окно. Пол на цыпочках подкрался к нему, прижался лбом к холодному стеклу и попытался хотя бы что-то рассмотреть в кромешной тьме. Вначале он не видел ничего кроме нескольких тусклых огоньков в отдалении. Потом глаза привыкли к темноте, и Пол разглядел внизу, метрах в десяти под собой, двор с гаражами и деревьями, часть дороги, скупо освещенной фонарем, и одноэтажные домики с темными окнами.

Это явно была не Москва, скорее всего, какой-то недалекий от нее городок с пятиэтажными хрущобами и частным сектором. Эта квартира находилась на третьем этаже.

Пол поморщился от боли в голове и прислушался. В соседней комнате было тихо, если не считать радио, передававшего какой-то рэп. Пол осторожно повернул ручку на оконной раме. Она поддалась легко, и окно открылось. В лицо Полу пахнуло вечерней прохладой.

Вопреки его ожиданиям, на улице еще не наступила ночь. Скорее был вечер. По дороге под фонарем прошла компания с детьми, во дворе тоже бегали и гомонили чьи-то отпрыски, а на лавочке у соседнего подъезда сидели старушки. Слава богу, они располагались спинами к Полу.

Пол посмотрел вниз и почувствовал под ложечкой холодок. Иного выхода, кроме как прыгать, у него не было. Но ему было страшно до ужаса, до дрожащих ног. Мало ли что там внизу. Железный заборчик. Арматура, воткнутая заботливыми бабушками вокруг их розочек и ноготков. Да просто асфальт. Бордюры. Крышки канализационных люков. Скамейки. Одно дело – приземляться на мягкую клумбу, и совсем другое – на ребристый чугун.

Пол уговаривал себя тщетно. Решимости ему никак не хватало. Однако в дело, как это часто бывает, вмешался случай. За стеной послышалась какая-то возня, раздался звук отодвигаемого кресла, шаги. Пол закусил губу, не помня себя от страха, перемахнул подоконник и нырнул вниз как парашютист – руками вперед и зачем-то поджав ноги.

В эти мгновения он не отдавал себе отчета в том, что делает. Им двигал инстинкт, самый могучий и сильный из всех, дарованных человеку – инстинкт самосохранения.

Полу повезло впервые за сегодняшний бесконечно длинный день. Он не напоролся на арматуру, не сломал ногу на крышке люка, не разбил голову о железный заборчик. Густой и

упругий куст сирени смягчил падение и как-то даже очень аккуратно прогнулся под весом Пола, опустил его на газон, засыпанный окурками и прочим мелким сором.

Несколько секунд Пол лежал без движения, приходя в себя. В голове билась одна-единственная мысль: «Жив. Жив. Жив!»

Неожиданно сверху донеслись крики, непечатные и очень тревожные. Пол узнал голос одного из охранников.

Все, его побег обнаружен! Стало быть, счет пошел на секунды.

Пол вскочил, не обращая внимания на царапины на руках и тупую боль в ноге, и побежал вдоль дома, мимо припаркованных автомобилей, бабушек на скамейке, так ничего и не заметивших, троицы алкашей, фонарного столба.

– Стой, сука! – ударил его в спину запоздалый крик незадачливого сторожа.

Пол, не оборачиваясь, показал через плечо известный англосаксонский жест с оттопыренным средним пальцем и свернул за угол.

Он оказался на улице, типичной провинциальной, где на одной стороне стоят пятиэтажки, а на другой – деревенские дома с палисадниками и неизменными рябинками у калиток. Предположение, что до ночи еще далеко, полностью подтвердилось. На улице было людно, по проезжей части туда-сюда сновали машины. Слышался женский смех, вспыхивали огоньки сигарет.

Пол несколько секунд стоял на месте, вертел головой, пытался понять, куда ему идти. У него не было даже самых робких предположений насчет того, где, в каком населенном пункте он находится. Конечно, можно было бы дождаться очередной компании и просто тупо спросить в лоб: «Ребята, это что за город?», а потом поржать вместе с ними над самим собой, недотепой. Смех, как известно, не только продлевает жизнь, но и дарит информацию.

Однако Пол какой-то очень важной частью мозга постоянно помнил, что его преследуют, за ним идет охота. Поэтому времени на зубоскальство с аборигенами не оставалось.

Пол двинулся вдоль пятиэтажек. Метров через сто он обернулся и увидел, как на тротуар со двора выбежали двое плечистых парней и начали озираться, вытягивая шеи.

Пол тут же свернул в проулок, темный и мрачный, как предбанник преисподней. Пробежав по нему и распугав кошек, изучавших содержимое мусорных баков, он выскочил на соседнюю улицу. Она разительно отличалась от предыдущей. Здесь не было ни хрущоб, ни деревенских домиков. Видимо, Пол оказался в историческом центре городка и словно бы попал в девятнадцатый век. Дома в два и три этажа, украшенные всевозможными архитектурными излишествами, узкие тротуарчики, горбатая мостовая, то ли сохранившаяся со времен царя Гороха, то ли реконструированная по приказу нынешнего градоначальника. Фонари под старину. Вывески с «ятями» и «ерами». Полосатые будки городовых. Бронзовые памятники пожарным, извозчикам, торговцам-коробейникам.

Тут оказалось многолюдно. Стайками бродили и фотографировали старинные особняки иностранцы. Весело щебетали группки школьников, а гиды хорошо поставленными голосами что-то вещали о традициях подмосковного купечества.

Пол быстро шел, почти бежал, пытаясь успокоиться. Он на свободе, кругом люди. Вон полицейские, их машина, рядом еще одна. Тут никто не посмеет схватить его, ударить по голове, опять заковать в наручники.

Пол решительно свернул в сторону первой полицейской машины, возле которой маячили двое стражей порядка, но те вдруг сели в автомобиль и были таковы. Видимо, они получили какой-то приказ, потому что практически сразу же за ними уехал и второй экипаж.

«Не везет», – подумал Пол, обернулся и увидел своих незадачливых стражей.

Они выделялись в толпе школьников габаритами и тем, с какой скоростью и заинтересованностью вертели головами.

«Надо просто нырнуть куда-то и отсидеться. Пусть бегают, ищут. Не могут же они вдвоем обшарить весь город. Надо просто оторваться от них. – Преследователи маячили метрах в тридцати позади Пола. – Сейчас сверну за угол и дам деру, – подумал он, внутренне сжимаясь от ощущения неотвратимости того, что должно произойти. – Буду бежать быстро, сворачивать часто, потом поймаю такси и…»

На этом связные мысли в голове Пола закончились. У него не было денег. Конечно, он мог сказать таксисту, что заплатит на месте, вынесет деньги из квартиры, но ему нечего было оставить в залог. Тип без средств и документов – это ни разу не клиент. Никто не повезет его в Москву, до которой может быть и ой как не близко.

«Значит, надо бежать», – решил Пол, подошел к заветному углу, глубоко вдохнул, сжал кулаки, повернул и увидел знакомую машину.

Темно-зеленый «Лексус» стоял впереди, прямо под уличным фонарем. Ошибка исключалась. Пол разглядел не только номер, но и фигурку клоуна за лобовым стеклом.

Кулаки его разжались. Ноги стали мягкими, резиновыми. Пол замер. Внутри его заметался какой-то крохотный, очень пугливый и шустрый зверек. Он не мог найти выхода, бился в грудь, в живот, в ноги, в голову. Это было неприятно, но терпимо. Куда ужаснее оказался ступор, в который впал Пол. Он просто замер как автомат, робот, внезапно лишенный электричества.

Секунды ползли, словно дождевые капли по стеклу. Пол прекрасно понимал, что если он прямо сейчас ничего не сделает, то те двое, которые неотвратимо приближаются сзади, через минуту настигнут его.

Он сделал шаг вперед, и взгляд его забегал по соседним домам. Вывеску Indigo он заметил не сразу. Буквы плохо читались и издали напоминали фиолетовое пятно, слабо светящееся в сумерках. Пол сощурился и прочитал ниже: «Ночной клуб. Бар. Танцпол. Караоке». У дверей переминались курильщики, похохатывали и поплевывали.

Это был выход. В ночном клубе в это время наверняка полно народу. Можно затеряться в толпе, спрятаться, незаметно выскользнуть через заднюю дверь или подсобку, в конце концов, вызвать полицию.

От того места, где стоял Пол, до призывно распахнутых дверей Indigo было шагов сто по диагонали через проезжую часть. Ну, может быть, сто двадцать. Пол глубоко вдохнул и шагнул через бордюр, стараясь не выпускать «Лексус» из вида.

Люди, сидевшие в машине – судя по силуэтам, их было двое, – слишком поздно заметили Пола и поняли его намерения. Он уже подходил к ночному клубу, когда дверцы «Лексуса» распахнулись. В этот же момент из-за угла появились двое пеших преследователей. От машины им что-то закричали, но Пол не стал вслушиваться. Он вошел внутрь, проследовал через темный коридор с закрытым гардеробом, мимо туалетов, двери которых украшали неизбежные фигуры дамы в шляпке с перьями и джентльмена в цилиндре, и оказался в главном зале.

Здесь было сумрачно и душно. Никто не курил, но отчетливо пахло табаком. Зеркальный шар под потолком вяло крутился, разбрасывал по стенам цирковых светлячков. В баре призывно светились многочисленные бутылки. Белобрысая барменша с большим, ярко накрашенным ртом, словно бы перекочевавшая за стойку прямо с Ленинградки, меланхолично качала в татуированной руке шейкер с портретом Че Гевары на бликующем днище.

С музыкой все обстояло еще хуже. На крохотной эстраде имелись пульт диджея и микрофонная стойка. Но рядом с ними никого не было. Вместо зажигательных ритмов из динамиков, спрятанных за фальшпанелями, летел шансон.

В центре танцпола, между двумя стриптизными стойками-шестами, колыхались в такт аккордам несколько девиц, всем около тридцати. Они образовали кружок, посреди которого на полу стояли их сумочки. Одеты девицы были изящно и даже модно – серые трикотаны-шаро-

вары с мотней в районе колен, блескучие курточки-бомберы и лабутены на двойных шпилях. Жаль только, что эта мода ушла в небытие лет пять назад.

– Чего встал? – сухо поинтересовался за спиной у Пола какой-то парень в бейсболке и подтолкнул его в спину.

Пол шагнул вперед. План затеряться в толпе провалился с оглушительным треском. Толпы в клубе не было от слова «совсем».

Тут вообще было мало народу. За столиками у дальней стены сидели несколько компаний. Видимо, это их представительницы отплясывали под шансон. У стойки бара на высоких табуретах дежурили две шлюхи не первой молодости, уныло потягивая фанту через трубочки. Взгляды их густо накрашенных глаз на какой-то момент скрестились на Поле, но кеды, короткие брючки и бородка сразу вычеркнули его из числа интересных мужчин. Хипстеры в здешних местах явно были не в чести.

Чтобы не торчать столбом, Пол на деревянных ногах двинулся к стойке. Когда он проходил мимо колышущихся девиц, одна из них, крашеная брюнетка с выдающимися формами, внезапно решила сделать некое сложносочиненное танцевальное па и выкинула в разные стороны правую ногу и левую руку.

Пол в самый последний момент попытался уклониться, но рука любительницы экстремальных танцев прилетела ему в лицо и хлестнула по щеке, словно ветка в лесу. Он отбил руку брюнетистой девицы чисто инстинктивно, на рефлексе. Удар был не сильным, скорее шлепок, но то ли танцовщица была расслаблена веществами и алкоголем, то ли просто так сложилось, однако эффект от действий Пола превзошел, что называется, все ожидания.

Девицу мотануло, она пошла винтом, громко стуча каблуками, врезалась в товарку. Обе, истошно вопя, полетели на пол.

Пол застыл над копошащимися на полу женскими телами, некрасиво выворачивающими мосластые ноги. Брюнетка, упавшая первой, громко материлась. Теперь было видно, что она пьяная в хлам. Песня катилась к финалу. Из-за столиков у дальней стены поднимались мужики под полтинник, с выдающимися животами и оплывшими плечами бывших борцов.

Девицы наконец-то поднялись. Брюнетка шарила глазами по залу, ища обидчика. Вторая, обладательница внушительной попы, обтянутой леопардовыми лосинами, что-то орала одному из мужиков и почему-то указывала при этом в потолок. Остальные продолжали танцевать как ни в чем не бывало.

Музыка затихла.

В этот момент брюнетка наконец-то обнаружила Пола и визгливо завопила, обращаясь к своему кавалеру и подпрыгивая на месте от пьяного возбуждения:

– Толян! Вот этот! Вот он!

Но Пол не смотрел на девицу и глыбистого Толяна, обладателя внушительных кулаков и тяжелой челюсти. Его взгляд был прикован к двум безликим мужчинам, только что вошедшим в клуб. Джинсы, серые крутки, кроссовки. Это были преследователи Пола из «Лексуса».

Он вдруг ощутил, как страх исчез, на его место пришел драйв. Это было привычно, знакомо и круто. Вот вам Пол Смолл как он есть. Звезда хайпа, гений импровизации.

– Ну что, аборигены? – заорал Пол, гримасничая, как обезьяна. – Зажжем вечерину? Кто тут самый шарнирный? Выходи, бери боттл, устроим батлл!

Мужики хмуро смотрели на кривляющегося Пола. Чувствовалось, что каждый из них с удовольствием набил бы ему морду. Девицы заинтересованно захлопали ресницами. Даже шлюхи оживились и отставили бокалы с фантой.

Барменша ткнула пальцем в кнопку на музыкальном центре. Зазвучало что-то ритмичное.

Пол, пританцовывая, продолжал следить за мужиками в серых куртках. Они выжидали, наблюдали за развитием событий. В животе у Пола стало горячо и пусто, как в сауне. Он шагнул

на середину танцпола, уцепился за один из стриптизных шестов, крутанулся, потянул в круг девиц.

Толян и пьяная брюнетка тем временем устроили между собой некислую разборку в стиле «Да пошла ты! Сам пошел!». Пол понял, что надежды на них мало.

Остальные девицы тем временем послушно присоединились к нему, вихляясь и качая бедрами, как в порнофильме. Их мужчины, переговариваясь, начали отходить назад, к столикам. Это никак не входило в замысел Пола. Его задумка была проста, как все гениальное: устроить замес и свинтить под шумок.

Он обхватил девицу в леопардовых лосинах за талию, прижал ее к себе и грубо, напоказ, облапил. Девица восторженно взвизгнула. На знакомый голос обернулся ее кавалер – или муж? Полу было все равно. Он тискал эту особу, задыхаясь от приторного запаха дешевых духов с феромонами, и ждал, когда плотный мужик с короткой стрижкой вмешается и партия перейдет в эндшпиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.